

МЕСТО ПРЯМЫХ ДОПОЛНЕНИЙ, СВЯЗЫВАЮЩИХСЯ С УПРАВЛЯЕМЫМ СЛОВОМ ПУТЕМ ПРИМЫКАНИЯ В КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКЕ И ИХ СООТВЕТСТВИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В этой статье автор сопоставляет позиции прямых дополнений кыргызского и русского языков. Также автор рассматривает влияние оформленности и неформальности прямого дополнения аффиксом винительного падежа на расположение прямого дополнения в простом предложении в кыргызском языке и их соответствия в русском языке.

В сопоставляемых языках определения прямого дополнения сходны: это дополнения в форме винительного падежа без предлога, относящиеся к члену предложения, выраженного переходным глаголом.

Прямое дополнение обозначает объект, на который непосредственно направлено действие:

в кыргызском языке

- 1) Сен бир эле чырпындыны элестеттиң. (Т.С.) – Ты представил только одну веточку.
- 2) Чала молдо дин бузат. (посл.) – Недоучка мулла сам нарушает религию.

в русском языке

- 1) Он допил стакан чая и заговорил голосом более спокойным. (И.С.Т.) – Ал бир стакан чай ичип, жайбаракатыраак үн менен сүйлөй баштады.
- 2) Он придвинул другой снимок. (В.Наб.) – Ал башка сүрөттү жакындатып алды.

В кыргызском языке грамматической формой прямого дополнения является винительный падеж (табыш жөндөмөсү) -ны жана анын варианттары -ну, -ни, -ды, -ди, -ду, -дү, -ты, -ти, -тү, -ту, -н: аффикс этого падежа, но прямое дополнение может иметь или не иметь этот аффикс.

Наличие или отсутствие аффикса –ны у прямых дополнений является особым случаем в тюркологии, на что ученые не раз обращали внимание. Некоторые ученые связывают это с обозначением категории известности и неизвестности, в грамматике же алтайского языка этот момент рассматривается как один из отдельных случаев, когда не употребляется аффикс –ны. Н.К.Дмитриев связывал этот вопрос с конкретностью (единичностью) или коллективностью дополнения, тем, углубляя мнение об определенности и неопределенности (3,50). Другие ученые Э.В.Северотян, Ы.Жакыпов, А.Жапаров, М.Балакаев и другие наличие или отсутствие аффикса –ны связывали с природой глагола, который управляет этим дополнением, также считая, что немаловажную роль здесь играют субъективный фактор и грамматический фактор (1; 5; 6). По мнению А.Иманова, необходимо учитывать также и субстантивированность частей речи, выступающих в роли прямого дополнения. А также на дистантное и контактное расположение прямого дополнения по отношению к управляемому слову. Так, если прямое дополнение не имеет аффикса –ны, то оно должно располагаться непосредственно перед управляющим переходным глаголом [7, 42].

Прямому дополнению кыргызского языка соответствует прямое дополнение русского языка. В отличие от многих других падежей, дополнения в винительном падеже в двух языках совпадают и грамматически и по значению. «Наиболее четко значение дополнения выступает тогда, когда имя существительное, местоименное существительное, количественное числительное или количественно именная сочетание, а также субстантивированное слово в форме винительного без предлога относится к члену предложения, выраженному переходным глаголом. Такое дополнение называется прямым» [2, 560]. Прямое дополнение обозначает такой объект, на который распространяется действие, выражаемое глаголом [2, 560-561]. В случаях выражения дополнения именем числительным необходимо отметить, что их значения абстрактны. В

случаях, когда числительное сочетается с именем существительным, имея конкретный объект и выступая с ним как единый член, они сходны с существительным. Но в первом и во втором случае они могут выступать в роли прямых дополнений. Также и в кыргызском языке. И в случае абстрактности, и в случае субстантивации имени числительные могут выступать в роли прямых дополнений.

В отличие от кыргызского языка грамматической формой прямого дополнения в русском языке может быть не только винительный падеж. Прямое дополнение может выражаться родительным падежом без предлога:

а) при переходных глаголах с отрицанием:

1) Никогда никому не доверял своей тайны (А.П.Ч) – Эч качан эч кимге сырымды ишенчү эмесмин.

2) Он не знал никаких радостей, кроме чтения книг. (М.Г.) – Китеп окугандан башка эч жыргалды билген эмес.

На кыргызский язык переданы (прямые дополнения) оформленными прямыми дополнениями. А отрицание (частица не) при переводе не влияет на изменение грамматической формы кыргызского дополнения.

б) при указании на неполноту перехода действия на предмет (действие распространяется не на весь предмет, а лишь на его часть):

1) Лежа хлеба не добудешь. (посл.) – Жатып алып нан таппайсың.

2) Купил баранки к чаю. (И.С.Т.) – Чай ичкенге токок сатып алдым.

В данных предложениях родительный падеж передан на кыргызский язык неформальным винительным падежом, так как указывается не конкретный предмет. В некоторых случаях может передаваться исходным падежом:

1) Чай ичкенге токочтон сатып алдым. – Купил баранок к чаю.

В кыргызском языке грамматическая связь между переходным глаголом и именем в винительном падеже сильнее, чем между непереходными глаголами и именами в других падежах (непереходные глаголы в кыргызском языке не могут управлять винительным падежом). Но вопросы взаимоотношений между косвенными, прямыми дополнениями и именами в винительном падеже в кыргызской филологии полностью не разрешены.

в) при некоторых словах категории состояния, часто со словами жаль, жалко:

1) Жаль отца, жаль живущих, жаль жизни. (Н.Г.Гарин- Михайловский) – Атамды аяйм, жашап жаткандарды аяйм, жашоону аяйм.

г) если прямое дополнение относится к сказуемому, выраженному сочетанием спрягаемого глагола с инфинитивом:

1) Близкий топот лошади заставил остановиться и поднять голову.

(И.С.Т.) – Аттардын жакын дүбүртү токтоону жана баш көтөрүүнү мажбурлады.

1) До утра мне не хотелось спать. (А.С.П.) – Таң аткыча уктоону каалабадым.

Как видно из примеров при переводе с русского языка прямые дополнения в основном на кыргызский язык передаются прямыми дополнениями.

Профессор А. Иманов рассматривает позиции дополнений в кыргызском языке в зависимости от вида синтаксической связи между дополнением и дополняемым словом:

а) место дополнения, связывающегося с управляющим словом по способу примыкания;

б) место дополнения, связывающегося с управляющим словом морфологическими средствами связи и при помощи послелогов [7, 73-74].

Иными словами, позиции дополнений неформальных аффиксом винительного падежа и оформленных грамматическими средствами.

Позиции дополнений в русском языке рассмотрены в академической грамматике русского языка в зависимости от части речи управляющего слова (приглагольные или приименные).

Как уже отмечалось, прямые дополнения в кыргызском языке могут оформляться и не оформляться аффиксами винительного падежа. Вопрос об аффиксальном и безаффиксальном употреблении винительного падежа различными тюркологами рассматривается по-разному. Если Э.Северотян отмечал двадцать восемь моментов

аффиксального и безаффиксального употребления винительного падежа, то конкретно относительно кыргызского языка А.Турсунов выделял три случая неоформленного употребления прямого дополнения в винительном падеже [8, 70]. Н.Х.Демесинова относительно казахского, К.Чонбашев относительно кыргызского выделяют два случая, когда прямые дополнения не оформляются аффиксами винительного падежа: а) когда прямое дополнение стоит непосредственно перед сказуемым; б) когда прямые дополнения являются однородными членами предложения [4; 10]. С первым случаем согласны многие другие исследователи, но во втором случае необходимо отметить, что при добавлении аффикса винительного падежа каждому однородному прямому дополнению происходит логическое выделение каждого члена, уточнение, конкретизация. А при добавлении аффикса винительного падежа только последнему прямому дополнению происходит обобщение других однородных дополнений. Многие тюркологи аффиксальное и безаффиксальное употребление прямого дополнения связывают с категорией определенности и неопределенности. Чаще эти моменты связывают со следующими случаями:

а) если имя в винительном падеже не имеет определения (ничем не определяется), может употребляться в форме основного падежа;

б) если между именем в винительном падеже и управляющим им глаголом стоит другой член предложения, тогда сохраняется аффикс винительного падежа. В последние годы тюркологи к причинам аффиксального и безаффиксального употребления прямого дополнения относят следующие моменты:

а) аффиксальное и безаффиксальное употребление прямого дополнения связано частью речи, которым выражено дополнение. Прямые дополнения, выраженные субстантивированными именами, чаще сохраняют аффикс винительного падежа;

б) при специальном логическом выделении прямого дополнения сохраняется аффикс винительного падежа;

в) употребление одного слав в предложении два раза требует оформленности винительного падежа;

г) при наличии аффикса принадлежности у прямого дополнения добавляется аффикс винительного падежа;

д) при повторном употреблении прямого дополнения.

Кроме перечисленных причин аффиксальное и безаффиксальное употребление прямого дополнения в кыргызском языке связано с месторасположением прямого дополнения в предложении.

Неоформленные аффиксами винительного падежа прямые дополнения в предложении занимают устойчивую позицию. Так как в кыргызском языке по прямому порядку расположения предложение завершается сказуемым соответственно, неоформленное прямое дополнение занимает препозицию по отношению к сказуемому – управляющему слову (в прилагольных дополнениях):

1) Калп ырыс кесет. (посл.) – Ложь лишает счастья.

2) Ал намаз билчү. (Т.К.) – Он знал молитву.

3) Соколор жер тилип баратат. (Ч.А.) – Сохи вскапывают землю.

При переводе на русский язык прямое дополнение передается также прямым дополнением, которое, напротив располагается контактно постпозиционно к управляющему глаголу.

Перемещение места неоформленного прямого дополнения приводит к смысловому и стилистическому изменению всего предложения:

1) Капилет түш көңүлүмө бүлүк түшүрдү. (Т.К.) – Внезапный сон внес разлад в мои мысли.

Капилет түш бүлүк көңүлүмө түшүрдү.

Бүлүк капилет түш көңүлүмө түшүрдү.

2) Сейдакмат чай куюп отурат. (Ч.А.) – Сейдакмат сидит и наливает чай.

Чай Сейдакмат куюп отурат.

3) Кыштак ичиндеги майда тамашаларда улак беришет. (Т.К.) – На маленьких праздниках в селе на козлодрань дают козленка.

Кыштак ичиндеги майда тамашаларда улак көкбөрүгө беришет.

Кыштак ичиндеги улак майда тамашаларда көкбөрүгө беришет.

Улак кыштак ичиндеги майда тамашаларда көкбөрүгө беришет.

Измененные варианты в стилистике кыргызского языка не употребляются. Предложения теряют логический смысл.

Неоформленность прямого дополнения, как отмечали тюркологи, влияет на значение прямого дополнения. Неоформленное прямое дополнение обозначает более неопределенный, обобщенный, абстрактный объект, а оформленные прямые дополнения более определенный, точный, конкретный, единичный объект:

Мусулманкул сөз таппай калды. (Т.К.) – Мусулманкул не нашел слов.

Мусулманкул сөздү таппай калды. – Мусулманкул не нашел того слова, о чем хотел сказать.

Если в первом предложении речь идет о том, что Мусулманкул вообще каких-либо слов не нашел, то во втором предложении говорится, что не нашел именно того слова, о чем хотел сказать.

Чал мылтыкты алды. (Ч.А.) – Старик взял винтовку.

Чал мылтык алды.

В этих предложениях нет значения обобщенности и единичности, так как указывается конкретное оружие. Но в первом предложении ясно выражено значение определенности. Старик взял винтовку, чтобы стрелять. А во втором предложении намерения стрелять не заметно.

Из вышеприведенных примеров можно наблюдать то, что при переводе на русский язык неоформленные прямые дополнения передаются оформленными дополнениями:

намаз билчү – знал молитву, жер тилип баратат – вспахивают землю, бүлүк түшүрдү – внес разлад, чай куюп отурат – наливает чай, мылтыкты алды – взял винтовку.

Если неоформленные прямые дополнения оформить аффиксами винительного падежа, то устойчивая позиция переходит в более подвижную позицию:

1) Эртең сабак башташым керек. (Ч.А.) – Завтра должен начать занятия. Эртең сабакты башташым керек. Сабакты эртең башташым керек.

2) Отургандар бата беришти. (Т.К.) – Сидящие дали благословение. Отургандар баталарын беришти. Баталарын отургандар беришти.

В этих предложениях логическое содержание не изменено, а изменено лишь логическое ударение. Значит, оформленные прямые дополнения относительно свободны в месторасположении в составе предложения.

Литература

1. Балакаев М. Современный казахский язык. – Алмата, 1959.
2. Грамматика русского языка. 2 том, 1 часть.. – М.: Изд. АН СССР 1954.
3. Дмитриев Н.К. Строй турецкого языка. – Л., 1939.
4. Демесинова Н.Х. О порядке слов в простом предложении в русском и казахском языках. // Известия АН Каз. ССР. Серия филологии и искусствоведения. Вып 1. – Алмата, 1958.
5. Жапаров А. Грамматика кыргызского языка. 2 ч. Синтаксис. – Фрунзе, 1956.
6. Жакыпов Ы. Азыркы кыргыз тилинин жөнөкөй сүйлөмүнүн синтаксиси. – Фрунзе, 1958.
7. Иманов А. Кыргыз тилиндеги жөнөкөй сүйлөмдөрдөгү сөздөрдүн орун тартиби. – Фрунзе: Мектеп, 1976.
8. Гурсунов А. Кыргыз тилиндеги этиштик сөз айкаштары. – Фрунзе: Илим, 1978.
9. Северотян Э.В. О некоторых вопросах структуры предложения в тюркских

языках. /В кн. «ИСГТЯ», 3 часть. Синтаксис.– М.: Изд. АН СССР. 1961.

10. Чонбашев К.С. Сопоставительная грамматика русского и киргизского языков. – Фрунзе, 1980.